
УДК 81'42:34

ББК 81.0

Л 87

Лучинская Е.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: bekketsam@yandex.ru

Кунина М.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета МВД РФ, e-mail: kunin_ura@list.ru

**Актуализация событийного представления
как специфика взаимодействия
в дискурсе судебного пристава-исполнителя
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется проблема изучения статуса и параметров дискурса судебного пристава-исполнителя (СПИ) как особого типа институционального дискурса, функционирующего в правовой сфере, который еще не был предметом специального лингвистического изучения в современной науке. Отмечается, что событийный аспект актуализации дискурса СПИ предполагает рассмотрение роли участников дискурса в процессе профессионального общения и анализа разножанровых коммуникативных ситуаций. Выделение лексико-тематических групп в составе этого дискурса является перспективным направлением в исследовании данной проблемы.

Ключевые слова:

Статус, параметры дискурса, институциональный дискурс, правовая сфера, дискурс СПИ, лингвистическое изучение, событийный аспект, профессиональное общение.

Luchinskaya E.N.

Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: bekketsam@yandex.ru

Kunina M.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian and Foreign Languages Department, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, e-mail: kunin_ura@list.ru

**Actualization of event representation as the specificity
of interaction in a discourse of the judicial police officer-performer**

Abstract:

This work studies the status and parameters of a discourse of the judicial police officer-performer as a special type of the institutional discourse functioning in the legal sphere. This discourse was not yet a subject of special linguistic studying in a modern science. The event aspect of actualization of a discourse of judicial police officer-performer assumes consideration of a role of participants of a discourse in the course of professional communication and

the analysis of communicative situations of different genres. Distinguishing the lexical-thematic groups in a discourse of judicial police officer-performer is the promising direction in research of this problem.

Keywords:

The status, discourse parameters, institutional discourse, the legal sphere, the discourse of judicial police officer-performer, linguistic studying, event aspect, professional communication.

Как отмечает Н.Д.Арутюнова, интерес лингвистов переключился с «предметно-пространственного аспекта мира на его событийно-временные характеристики и соответствующие им концепты», поскольку окружающая нас действительность воспринимается в её «динамическом изменчивом аспекте» [1: 403]. В настоящее время коммуникация понимается как смысловое взаимодействие, погруженное в социально-культурные условия [2: 8]. Данный подход позволяет обратиться к анализу текстов, созданных в рамках различных институциональных дискурсов.

Действительно, определенные виды речевой деятельности, происходящей в современной обыденной или профессиональной жизни людей, еще не получили должного научного освещения. В науке выделяют применительно к современному социуму политический, административный, юридический, военный, педагогический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный и другие виды дискурса. В каждом из перечисленных выше видов институционального дискурса реализуются свои, отличные от других, коммуникативные ситуации.

Появившаяся в лингвистике новая отрасль лингвистического знания – юридическая лингвистика – стимулировала активизацию междисциплинарных исследований, имеющих свои специфические проблемы. Как правило, эти проблемы связаны с филологическим обеспечением профессиональной юридической деятельности в различных ее проявлениях (законотворчество, законоприменение, судебное красноречие, судебная экспертиза)

[3: 98]. Так, наиболее общей чертой исследовательской парадигмы является изучение языка в правовой сфере как социально значимого явления, воссоздающего институт права через взаимодействие людей, непосредственное или опосредованное законодательными тестами. Для каждой из частных сфер функционирования юридического дискурса характерна своя проблематика. Исследование дискурса судебного пристава-исполнителя становится на сегодняшний день чрезвычайно актуальным, поскольку данная сфера юридической деятельности интенсивно развивается.

Дискурс, функционирующий в особой области правовой сферы, мы называем дискурсом судебного пристава-исполнителя (ДСПИ). Анализ дискурса СПИ охватывает изучение его составляющих: собственно языка (специальных текстов), номинации и группы участников и различных ситуаций общения в данной профессиональной деятельности.

Согласно Г.Н. Манаенко, «любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности» [2: 8]. Такое «событийное» представление мира выдвинуло на первый план идею связей и отношений. В нашем исследовании дискурс понимается как текст, находящийся в ситуации реального общения.

Следует отметить, что дискурс – это сложное образование, имеющее три измерения: участники коммуникации, ситуация общения и сам текст. Согласно Н.Д. Арутюновой, в анализе дискурса

«принято говорить о событиях, процессах, действиях, изменениях, фактах, признаках, свойствах, качествах, поступках» [1: 404]. В связи с этим при построении типологии дискурса необходимо учитывать три уровня классификации. Ведущим среди трех, по нашему мнению, является категория участников общения, т. к. именно они являются создателями текста.

На первом уровне классификации типов дискурса выделяется личностный и институциональный дискурс. Участники личностного дискурса проявляют качества своей личности, в то время как институциональный дискурс требует от коммуникантов общения клишированного типа, проходящего в соответствии с нормами данного социума в общественных институтах.

Следующий уровень классификации предполагает дальнейшее уточнение и конкретизацию указанных двух типов дискурса. Личностный дискурс в зависимости от цели общения можно подразделить на художественный (самовыражение говорящего) и обиходный (удовлетворение практических потребностей говорящего).

Реализация обоих типов дискурса происходит в различных коммуникативных ситуациях. Для определения типов институционального дискурса необходимо учитывать цель коммуникации. Дискурс СПИ рассматривается с точки зрения достижения коммуникантами дискурсивных целей и в свете таких прагматических категорий, как пресуппозиция, мена ролей, стратегия, тактика, непосредственно влияющих на построение правовой коммуникации как социально обусловленного процесса. Условия построения эффективного взаимодействия между участниками правовой коммуникации определяются в рамках изучения устного и письменного дискурса СПИ.

Мы полагаем, что в дискурсе СПИ актуализируются следующие коммуника-

тивные ситуации: обмен информацией по случаю принудительного исполнения решения суда; обсуждение порядка исполнения решения суда с целью улучшения работы судебного пристава-исполнителя по исполнению решений судов; выработка перечня практических действий СПИ по исполнению решений судов; предупреждения сторон исполнительного производства (граждан РФ) об ответственности за исполнения решения суда, а равно воспрепятствованию его исполнению и т.д. Характеристики ситуации общения включают место профессионального общения: кабинет СПИ; место жительства должника; место нахождения его имущества; место работы должника; стационарные и передвижные посты ГИБДД; аэропорты и т.д.

Важно отметить, что институциональный дискурс исторически изменчив – исчезает общественный институт как особая культурная система и, соответственно, растворяется в смежных видах дискурса свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения. По мере изменения этнических ценностей социума, меняются нормы и виды институционального дискурса.

Анализ материала показал, что дискурс СПИ – это институциональный тип дискурса. Он представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Дальнейшее дробление типов дискурса происходит в зависимости от формы проявления языка (устный и письменный), от способа общения (массовый или индивидуальный), от тона или регистра речи (высокий, нейтральный, сниженный), от степени эмоциональности, спонтанности, степени клишированности языковых форм, свернутости текста и других признаков.

Так, в рамках дискурса СПИ выделяются цели, которые достигает СПИ в

рамках исполнения решения суда, дата, время, место исполнения, предмет исполнения (взыскание денег, передача детей, дома, вселение, выселение граждан в жилище, передача квартиры и т.д.). На данном уровне выявляются признаки самого текста с учетом характеристик участников и ситуации общения. Здесь имеет место дальнейшая жанровая конкретизация внутри дискурса выделенного типа. Мы выделяем дискурс СПИ как один из видов правового дискурса и определяем его основные жанры.

Дискурс СПИ еще не был предметом специального лингвистического изучения в современной науке. С позиций социолингвистики выделение этого типа дискурса представляется вполне обоснованным, поскольку в настоящий момент все споры между гражданами, юридическими лицами и государственными органами решаются в судебном порядке. Однако оглашение судом решения еще не значит его незамедлительного исполнения ответчиком в добровольном порядке. Поэтому деятельность СПИ имеет существенное значение для всего общества в целом, т.к. именно пристав-исполнитель фактически исполняет решение, которое озвучил суд. Данная деятельность требует определенного взаимодействия отдельной личности, общественности, СМИ, властей, юридических лиц, государственных органов, индивидуальных предпринимателей и т.д.

Рассмотрение конститутивных признаков дискурса СПИ показало, что его целью являются:

а) констатация совершенного исполнительного действия или факта применения мер принудительного исполнения;

б) информирование об исполнителях, предмете исполнения, принятых исполнителями действиях, о результате этих действий, сторонах исполнительного производства и об ответственности должников, сопутствующих обстоятельствах (применение должником силы в

отношении СПИ, оскорбления СПИ при исполнении служебных обязанностей, время, погода, привлечение сотрудников МЧС, МВД, врачей, органов опеки и попечительства, специалистов-экспертов, оценщиков, переводчиков, понятых, привлечение технических средств и т.д.);

в) последствия действий СПИ (взыскание денежных средств с должника и передача их взыскателю, арест, оценка и реализация имущества должника, перечисление взыскателю денежных средств, полученных от реализации имущества должника, обращение взыскания на денежные средства должника, которые находятся в банке (кредитные организации), изъятие наличных денежных средств из кассы должника, реализация дебиторской задолженности должника, передача взыскателю имущества и т.д. Целью рассмотрения конститутивных признаков дискурса СПИ является также констатация общественного мнения, анализ причин и выводы.

Любой текст, удовлетворяющий данным требованиям, является текстом о деятельности СПИ. Внутри дискурса СПИ, как и любого другого дискурса, существует жанровая вариативность. Концепты «Факт», «Событие», «Ситуация» определяют пропозициональные конструкции, особенности выбора речевых стратегий и номинализации. Так, анализ показывает, что концепт «Событие» обобщает значения слов, восходящих к предикату предложения, – *событие, состояние, действие, поступок, изменение, процесс* и др. Таким образом, имя концепта «Событие», функционирующего в дискурсе СПИ, относит к событийному семантическому типу. Как известно, жизнь человека складывается из событий, которые фиксируются в виде фактов.

Представляется целесообразным построить иерархию жанров массива текстов о деятельности СПИ, основываясь на идее М.М. Бахтина, выделившего три фактора, создающих в своей совокуп-

ности целостное единство высказывания – речевой жанр. Речь идет о следующих факторах:

а) предметно-смысловая исчерпанность;

б) речевой замысел или речевая воля говорящего;

в) типические композиционно-жанровые формы завершения.

Мы выявили, что предметно-смысловая исчерпанность в текстах по деятельности СПИ задается одним из конститутивных признаков дискурса СПИ, его целью. Именно рассмотрение проблемы «деятельность СПИ» и является предметом и содержанием текстов, актуализированных в дискурсе СПИ. Однако текст, в котором не исчерпана тема или не решена поставленная задача, не перестает быть текстом, который вербально актуализирует дискурс СПИ, его жанр сохраняется.

Речевой замысел или речевая воля говорящего определяется основной целью дискурса СПИ. В рамках этой цели участники дискурса СПИ, решают конкретные задачи: 1) получение новой информации о предмете исполнения ограниченным числом лиц (обмен мнениями); 2) нахождение верного решения (обсуждение, «мозговой штурм»); 3) отстаивание своего мнения или критика чужого мышления (полемика); 4) фиксирование окончательных результатов по делу.

В текстах, отнесенных нами к дискурсу СПИ, отмечено использование речевых формул: *я считаю, я прошу, я обратилась, я направил в суд ходатайство, не могу явиться* и пр., актуализирующих отстаивание своего мнения или критика чужого мышления.

Терминология дискурса СПИ включает как узкоспециальные термины и терминосочетания (*судебный пристав-исполнитель, межрайонный отдел судебных приставов-исполнителей, старший судебный пристав, взыскание задолженности, исполнительное производство,*

исполнительный лист, наложить арест на имущество, должник), так и общеспециальную терминологию (*возбуждение, дело, решение суда, процессуальное правопреемство, сторона, суд первой инстанции, привлечение к административной ответственности, ответчик, процессуальный кодекс, исковое заявление, защита нарушенных прав, Федеральный закон и пр.*), сопровождаемую единицами общелитературного языка (*жалоба, порядок и способ, расходы, обязывающий характер, соответствующий акт, действия, ограничение и пр.*).

Два первых фактора, выделяющие речевые жанры (РЖ), являются скорее определяющими на уровне типа дискурса, а третий фактор – «типические формы завершения» – объединяет в себе все факторы жанра дискурса СПИ.

Анализ приведенных выше текстов показывает использование следующих языковых репрезентаций дискурса СПИ: *Управление федеральной службы судебных приставов (ФССП), служба судебных приставов, главный судебный пристав, судебный пристав-исполнитель, судебные приставы, дознаватель отдела судебных приставов и др.* Эти и другие языковые единицы номинируют участников дискурса СПИ.

Кроме того, в текстах употреблены и другие языковые единицы, называющие дела приставов-исполнителей и соответствующие документы: *невывлаты алиментов на содержание детей, апелляционная жалоба, определение об изменении способа и порядка исполнения решения, кассационная жалоба, возражение на заявление о приостановлении исполнительного производства, заявление о приостановлении исполнительного производства и др.*

В процессе анализа дискурса СПИ нами выявлено несколько лексикотематических групп, включающих участников общения, ситуации общения, цели и способы коммуникации и пр. особенности, раскрывающие суть дискурса су-

дебного пристава-исполнителя. Все языковые данные, полученные в процессе анализа дискурса СПИ, лежат в основе современного лингвистического знания и могут применяться в производстве соответствующих юридических документов.

Примечания:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Манаенко Г.Н. Значения «мира текста» и смыслы «мира дискурса» // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах. Ставрополь; Краснодар, 2008. Вып. 6. С. 8-20.
3. Чалабаева Л.В. Концепт «принятие и исполнение решения» (когнитивно-дискурсивный аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 1. С. 169-175.

References:

1. Arutyunova N.D. Language and the human world. M.: Languages of Russian culture, 1999. 896 pp.
2. Manayenko G.N. The meanings of «text world» and the senses of «discourse world» // Language. Text. Discourse: scient. almanac. Stavropol; Krasnodar, 2008. Issue 6. P. 8-20.
3. Chalabayeva L.V. The concept of «making and executing decision» (cognitive and discursive aspects) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2011. No. 1. P. 169-175.